

и связи между классовой борьбой и драматургическим творчеством.

Какова должна быть эта тенденция? Геббельс выдал ее следующей фразой:

«Сущностью этого революционного (подразумевается: национал-социалистического) движения является решающий момент, которым определится и немецкое искусство».

Другими словами: немецкий театр должен быть театром национал-социалистической партии! И это не только фраза! Все, что принимали национал-социалисты с момента захвата власти в области театра: «очистка» от всех «левых» и еврейских директоров, управляющих, режиссеров и артистов, назначение комиссаров, организация «государственного театрального центра», находящегося под контролем министерства культуры и являющегося одновременно драматургическим центром и т. д. и т. д., — все это указывает на то, что национал-социализм хочет управлять театральной жизнью диктаторски и монополично.

Геббельс дал указания и насчет того, какое «искусство» должно появиться на немецкой сцене:

«Немецкое искусство ближайших десятилетий будет героическим, железно-романтическим, лишенным всякой сентиментальности, положительным; оно будет национальным, будет обладать огромным пафосом, будет равно внушающим и обязывающим или его совсем не будет».

Можно доставить себе удовольствие и дословно перевести этот «приказ» с языка национал-социалистов на немецкий. Это будет звучать так: театр должен служить отвлечению от классовой борьбы («обязывающим» и «внушающим»), служить делу строительства фашистского государства («пустить глубокие корни в народных массах»); он должен разнуздать неслыханный военный психоз («национальным» и «героическим»); должен обладать огромным пафосом, который подчинит себе сотни тысяч и миллионы, хотя бы они этого или нет. Театр должен помочь отупить народ от всякого самостоятельного мышления («иррациональный», «железно-романтический»).

О том, как обстоит дело с формальной художественной стороны

подобного рода драматургического искусства, об этом... Об этом мы в заключение дадим слово более компетентным лицам.

А именно, «сырым, неоформленным» народным массам.

Они уже вынесли свой приговор: они саботируют фашистский театр. Посещаемость театров никогда еще не была так незначительна, как сейчас. Из 27 берлинских театров, функционировавших еще несколько месяцев назад, сейчас закрыты 18, т. е. две трети! В тех, что еще работают, спектакли идут при пустых залах, в присутствии нескольких контрамарочников. Программы девяти работающих театров на 3 мая анонсировали кроме опер и новых социал-националистических тенденциозных пьес, «либеральные бульварные оперетты» — «Веселую вдову», «Хозяюшку кабачка», «Под липами» и «Веселого крестьянина». Катастрофа так велика, что в ней признаются даже фашисты.

Славу фашистского театра должны были создать три вещи: «Шлагетер» Иоста, «Бессмертный народ» Клуга и инсценированный с национальным пафосом «Вильгельм Телль» Шиллера.

«Каков же результат? Ни один из этих спектаклей не имел даже того успеха, на который рассчитывали при самых осторожных калькуляциях. Народная драма Клуга была встречена с таким безразличием, что директор был вынужден немедленно (!) снять ее с репертуара — огромная неудача, вряд ли имевшая место в истории берлинского театра (!) Представления «Телля» делают очень незначительный сбор. Говорят также о том, что «Шлагетер» Иоста в государственном театре не оправдал возложенных на него надежд и скоро сойдет со сцены» (Франц Коппен).

Это открытое признание полного художественного бессилия, такого театрального кризиса, какой «вряд ли имел место в истории театра». И это после четырех месяцев гитлеровского режима!

Как мы писали вначале? «Фашистский театр может только углубить упадок «либерального».

Глубочайший упадок в упадке. «Le dernier cri» упадочничества...